

В течение двух дней отдыха солдатам разрешалось навещать своих родителей и родственников, но количество уходящих за раз не должно было превышать тридцати человек, и это осуществлялось по очереди после одобрения.

В начале многие простолюдины и рабы с трудом привыкали к интенсивным тренировкам, используя эти два дня для отдыха и восстановления сил.

Со временем, привыкнув, некоторые из них, чтобы занять позиции командиров отделений или взводов, даже в дни отдыха не расслаблялись, продолжая тренировки, чтобы не допустить малейшего ослабления.

Майк Эндрю был одним из таких.

Он не был дома уже больше полумесяца, и сегодня, воспользовавшись выходным, подал заявление, которое быстро одобрили.

Проходя мимо мясной лавки в городе, Майк Эндрю потратил восемь медных монет, чтобы купить немного свинины домой.

Соседями семьи Майка Эндрю также были рабы, переехавшие из замка Комой, чей сын тоже находился в лагере подготовки новобранцев, но сегодня он не вернулся.

Дядя Мок, увидев его, поздоровался:

— Майк, твои родители сегодня работают на солевом поле, вернутся только после захода солнца.

Мок работал на производстве очищенной соли и имел один выходной день каждые шесть дней.

Сегодня был его выходной.

А родители Майка Эндрю отдыхали только завтра.

Майк Эндрю кивнул:

— Спасибо вам, дядя Мок.

— Не за что, заходи скорее, старый Эндрю будет очень рад, увидев тебя, — громко рассмеялся Мок.

Поболтав еще немного, Майк Эндрю вошел в дом.

Место, где они сейчас жили, сильно изменилось по сравнению с тем, как было, когда они только приехали в Вессас.

Старый Эндрю был хорошим плотником.

Вначале в доме была только простая кровать, даже стола не было.

Теперь же он был уютно и полностью обставлен, добавлена необходимая мебель и украшения, у окна стояли полевые цветы, лепестки которых слегка дрожали на мягком ветру, а в воздухе чувствовался легкий аромат.

Майк Эндрю был в хорошем настроении и, увидев это, начал убирать дом.

Перед заходом солнца за дверью раздался громкий голос старого Эндрю.

После радостной встречи Майк Эндрю разговаривал с отцом, а мама пошла готовить ужин.

Старый Эндрю:

— Я слышал от Майера, что к вашим тренировкам добавили много новых упражнений, каждый день вы устаете так, что едва можете двигаться, а в столовой съедаете по два больших куска черного хлеба, и там еще подают мясо, правда?

Майер был сыном дяди Мока.

Майк Эндрю кивнул:

— Еды в столовой достаточно, каждый день можно наесться досыта, упражнений действительно становится все больше, и даже некоторые рыцари присоединились к нам.

Именно поэтому он чувствовал сильное напряжение, боясь, что даже не сможет достичь уровня командира отделения.

Старый Эндрю с любопытством спросил:

— Ты говорил, что упражнения разработал сам господин лорд, что же добавили на этот раз?

Майк Эндрю:

— Бег вокруг горы на пять тысяч футов, спринт на двести футов, подъемы туловища, отжимания... борьба, захваты, тренировки с большим мечом, уколы копьем, ползание и лазание... Я все это выдержал.

Майк Эндрю перечислил множество упражнений, и старый Эндрю слушал с сложным выражением лица, в котором смешались боль, гордость и восхищение сыном.

С тех пор как он поступил в лагерь подготовки солдат, он видел, как сын каждый раз возвращался с заметными изменениями, стал выше и сильнее, ходил с прямой спиной, и хотя трудно было сказать, в чем именно заключалось улучшение, он выглядел более бодрым и энергичным.

Не говоря уже о переменах в сыне, их собственные изменения тоже были очевидны.

Они оставались рабами, работали на помещика.

Но в Вессасе у них был установленный рабочий график, один выходной день каждые шесть дней, и они зарабатывали больше медных монет, чем раньше. Такая жизнь была настолько прекрасной, что они даже не могли себе такого представить.

— О, благодарю господина лорда, благодарю его милосердие! — не сдержался старый Эндрю.

Теперь он каждый день молился Богу-Творцу, чтобы господин лорд был здоров и благополучно рос.

— Да, благодарю господина лорда! — с благоговением произнес Майк Эндрю.

*

Трехмесячные тренировки подошли к концу.

Ся Цзои снова пришел, чтобы проверить результаты.

Солдаты запаса, одетые в черную униформу, стояли стройными рядами за спиной Фернанди Эдварда, а рядовые солдаты в белой униформе стояли за Валк Уильямом.

Ся Цзои помахал маленькой рукой, и приветствие прозвучало единым голосом, разносясь по лесу.

Гибран, впервые сопровождавший его, широко раскрыл глаза.

Тоби был настолько поражен, что открыл рот от удивления и долго не мог закрыть его.

Ся Цзои сидел на построенной сцене и, глядя вниз, сказал:

— Можно начинать.

Сначала начали тренироваться солдаты запаса, по двенадцать человек в группе, Фернанди Эдвард записывал имя победителя каждой тренировки, затем тренировались рядовые солдаты, и Валк Уильям также записывал имя победителя.

Когда тренировки наконец закончились, солнце уже почти садилось.

Юдит поднес пергамент с записанными именами к Ся Цзои.

Ся Цзои взял пергамент, встал со стула и подошел к краю сцены:

— Я очень доволен результатами ваших тренировок, уверен, что вы сами чувствуете, насколько продвинулись...

— У меня в руках список тех, кто занял первые места в каждой тренировке, и они получают по двадцать медных монет в качестве награды...

Его слова еще не закончились, как внизу началось оживление.

Валк Уильям ударил в медный гонг, чтобы успокоить их.

Ся Цзои продолжил:

— У начальника Фернанди и начальника Валка есть еще один список.

— В нем записано, как каждый из вас проявлял себя в течение месяца тренировок... Ваши начальники будут использовать эти два списка для распределения по отделениям, и те, кто проявил себя лучше всех, станут командирами отделений.

— Что касается командиров взводов и рот, к сожалению, только несколько рыцарей достигли этого уровня.

Простолюдины и рабы не чувствовали сожаления, напротив, в их груди разгоралось желание победить.

Особенно те, кто был близок к тому, чтобы стать командиром отделения, и те, кто занял второе место на тренировках, чувствовали сильное сожаление.

Ся Цзои:

— Положения командиров отделений и рот не являются неизменными.

— Каждый квартал проводится оценка, включающая результаты повседневных тренировок и тренировочных упражнений, если командир отделения не справляется, или ваш результат превосходит его, то вы можете стать командиром отделения или даже роты.

— Если вы будете стараться, все возможно.

Солдаты внизу слушали с подъемом.

Фернанди и Валк потратили некоторое время на распределение по отделениям и объявили, кто станет командиром каждого отделения.

Майк Эндрю оказался в списке, он стал командиром первого отделения.

Наконец, Фернанди Эдвард сделал шаг вперед и громко крикнул:

— Я надеюсь, вы не забудете, кому вы обязаны сегодняшней честью, ведь вы живете в Вессасе, и у вас есть мудрый и милосердный господин лорд!

— Клятва! Вы будете вечно преданы господину лорду Десинии!

Солдаты по обе стороны выпрямились, сжали правую руку в кулак и приложили к левой груди, торжественно произнеся клятву.

— Я буду верен господину лорду Десинии всю свою жизнь! До самой смерти буду защищать честь и славу Десинии!

[Авторское примечание]

Ся Цзои: Моя военная база теперь готова :)

С момента пробуждения после падения в море прошло уже полгода.

Белая одежда и шорты, которые носил Ся Цзои, начали заменяться на более теплые длинные рукава и брюки.

Температура постепенно падала, морской ветер становился все более безжалостным, холодный, как лезвие, он бил прямо в лицо, гуляя туда-сюда с воющим звуком.

Раньше Ся Цзои сидел у окна, читал книги или занимался делами, наслаждаясь видом моря.

Теперь он перебрался к камину в кабинете, окружив себя мягкими и удобными диванами, в центре поставил тяжелый низкий стол, и теперь почти не хотел двигаться.

Прошло уже больше месяца с момента первой тренировки.

Зима была на пороге.

В Вессасе все шло своим чередом.

Солдаты продолжали тренироваться, проблемы с заселением и работой новых переселенцев, простолюдинов и рабов, были успешно решены, Торговая палата «Терновник» работала хорошо, доходы от продажи соли продолжали расти.

Первоначально очищенная соль могла продаваться только в Вессасе.

Позже, запрет на выход из города для простолюдинов и рабов в замке Комой был наконец снят.

Очищенная соль из Вессаса начала распространяться за его пределы, и соль высокого качества по низкой цене постепенно вытеснила грубую соль, продаваемую Торговой палатой Нагаби.

<http://bllate.org/book/15517/1396950>